

ВОЛШЕБНОЕ КОЛЬЦО

русская
народная
сказка

Издательство
«Малыш»
Москва · 1990

В некотором царстве, в некотором государстве жил да был старик со старухой, и был у них сын Мартынка. Всю жизнь свою занимался старик охотой, бил зверя и птицу, тем и сам кормился и семью кормил. Пришло время—заболел старик и помер. Остался Мартынка с матерью, потужили-поплакали, да делать-то нечего: мёртвого назад не воротишь. Пожили с неделю и приели весь хлеб, что в запасе был. Видит старуха, что больше есть нечего, надо за денежки приниматься, а старик-то оставил им двести рублей. Больно не хотелось ей начинать кубышку, однако сколько ни крепилась, а начинать нужно—не с голоду же умирать! Отсчитала сто рублей и говорит сыну:

— Ну, Мартынка, вот тебе сто целковиков, пойди попроси у соседей лошадь, поезжай в город да закупи хлеба. Авось как-нибудь зиму промаячим, а весной станем работу искать.

Мартынка выпросил телегу с лошадью и поехал в город. Едет он мимо мясных лавок—шум, брань, толпа народу. Что такое? А то мясники изловили охотничью собаку, привязали к столбу и бьют её палками—собака рвётся, визжит, огрызается... Мартынка подбежал к тем мясникам и спрашивает:

- Братцы! За что вы бедного пса так бьёте немилостиво?
- Да как его, проклятого, не бить,—отвечают мясники,— когда он целую тушу говядины испортил!
- Полно, братцы! Не бейте его, лучше продайте мне.
- Пожалуй, купи,—говорит один мужик шутя.—Давай сто рублей.

Мартынка вытащил из-за пазухи сотню, отдал мясникам, а собаку отвязал и взял с собой. Пёс начал к нему ласкаться, хвостом так и вертит: понимает, значит, кто его от смерти спас.

Вот приезжает Мартынка домой, мать тотчас стала спрашивать:

- Что купил, сынок?
- Купил себе первое счастье.
- Что ты завираешься! Какое там счастье?
- А вон он, Журка! — и показывает ей собаку.
- А больше ничего не купил?
- Коли б деньги остались, может, и купил бы, только вся сотня за собаку пошла.

Старуха заругалась.

— Нам,—говорит,—самим есть нечего, нынче последние поскребушки по закромам собрала да лепёшку испекла, а завтра и того не будет!

На другой день вытащила старуха ещё сто рублей, отдаёт Мартынке и наказывает:

— На, сынок! Поезжай в город, купи хлеба, а задаром денег не бросай.

Приехал Мартынка в город, стал ходить по улицам да присматриваться, и попался ему на глаза злой мальчишка: поймал кота, зацепил верёвкой за шею и давай тащить на реку.

- Постой! — закричал Мартынка. — Куда Ваську тащишь?
- Хочу его утопить, проклятого!
- За какую провинность?
- Со стола пирог стянул.
- Не топи его, лучше продай мне.
- Пожалуй, купи. Давай сто рублей.

Мартынка не стал долго раздумывать, полез за пазуху,

вытащил деньги и отдал мальчику, а кота посадил в мешок и повёз домой.

— Что купил, сынок? — спрашивает его старуха.

— Кота Ваську.

— А больше ничего не купил?

— Коли б деньги остались, может, и купил бы ещё что-нибудь.

— Ах ты дурак этакой! — закричала на него старуха. — Ступай же из дома вон, ищи себе хлеба по чужим людям!

Пошёл Мартынка в соседнее село искать работу. Идёт
дорогою, а следом за ним Журка с Васькой бегут. Навстре-
чу ему поп:

— Куда, свет, идёшь?

— Иду в батраки наниматься.

— Ступай ко мне. Только я работников без ряды беру:
кто у меня прослужит три года, того и так не обижу.

Мартынка согласился и без устали три лета и три зимы
на попа работал. Пришёл срок к расплате, зовёт его хозяин:

— Ну, Мартынка! Иди—получай за свою службу.
Привёл его в амбар, показывает два полных мешка и го-
ворит:

— Какой хочешь, тот и бери!

Смотрит Мартынка—в одном мешке серебро, а в другом
песок, и задумался:

«Эта штука неспроста приготовлена! Пусть лучше мои
труды пропадут, а уж я попытаю, возьму песок—что из
того будет?»

Говорит он хозяину:

— Я, батюшка, выбираю себе мешок с мелким песочком.

— Ну, свет, твоя добрая воля. Бери, коли серебром брез-
гаешь.

Мартынка взвалил мешок на спину и пошёл искать дру-
гого места. Шёл, шёл и забрёл в тёмный, дремучий лес. Сре-
ди леса поляна, на поляне огонь горит, в огне девица сидит,
да такая красавица, что ни вздумать, ни взгадать, только в
сказке сказать. Говорит красная девица:

— Мартын, вдовьин сын! Если хочешь добыть себе сча-
стья, избавь меня: засыпь это пламя песком, за который ты
три года служил.

«И впрямь,—подумал Мартынка,—чем таскать с собой
эдакую тяжесть, лучше человеку пособить. Невелико богат-
ство—песок, этого добра везде много!»

Снял мешок, развязал и давай сыпать. Огонь тотчас

погас, красная девица ударила о землю, обернулась змеёй, вскочила доброму молодцу на грудь и обвилась кольцом вокруг его шеи. Мартынка испугался.

— Не бойся! — сказала ему змея. — Иди теперь за тридевять земель, в тридесятное государство, в подземное царство, там мой батюшка царствует. Как придёшь к нему на двор, будет он давать тебе много золота, и серебра, и самоцветных камней, — ты ничего не бери, а проси у него с мизинного

перста колечко. То кольцо не простое: если перекинуть его с руки на руку — тотчас двенадцать молодцев явятся и, что им ни будет приказано, всё за единую ночь сделают.

Отправился добрый молодец в путь-дорогу. Близко ли, далёко ли, скоро ли, коротко ли — подходит к тридесятому царству и видит огромный камень. Тут соскочила с его шеи змея, ударила о сырую землю и сделалась по-прежнему красною девицей.

— Ступай за мной! — говорит красная девица и повела его под тот камень.

Долго шли они подземным ходом, вдруг забрезжил свет — всё светлей да светлей, и вышли они на широкое поле, под ясное небо. На том поле великолепный дворец выстроен, а во дворце живёт отец красной девицы, царь той подземной стороны.

Входят путники в палаты белокаменные, встречает их царь ласково.

— Здравствуй, — говорит, — дочь моя милая! Где ты столько лет скрывалась?

— Свет ты мой батюшка! Я бы совсем пропала, если бы не этот человек: он меня от злой, неминуемой смерти освободил и сюда, в родные места, привёл.

— Спасибо тебе, добрый молодец! — сказал царь. — За твою добродетель наградить тебя надо. Бери себе и золота, и серебра, и камней самоцветных, сколько твоей душе хочется.

Отвечает ему Мартын, вдовьин сын:

— Ваше царское величество! Не требуется мне ни золота, ни серебра, ни камней самоцветных. Коли хочешь жаловать, дай мне колечко со своей царской руки — с мизинного перста. Я человек холостой, стану на колечко почаше посматривать, стану про невесту раздумывать, тем свою скуку разгонять.

Царь тотчас снял кольцо, отдал Мартыну:

— На, владей на здоровье! Да смотри никому про кольцо не рассказывай, не то сам себя в большую беду втянешь!

Мартын, вдовьин сын, поблагодарил царя, взял кольцо да малую тблику денег на дорогу и пустился обратно тем же путём, каким прежде шёл. Близко ли, далёко ли, скоро ли, коротко ли—воротился на родину, разыскал свою мать-старуху, и стали они вместе жить-поживать без всякой нужды и печали.

Захотелось Мартынке жениться; пристал он к матери, посылает её свахою.

— Ступай,—говорит,—к самому королю, высватай за меня прекрасную королевну.

— Эй, сынок! — отвечает старуха.— Рубил бы ты дерево по себе—лучше бы вышло. А то виши, что выдумал! Ну зачем я к королю пойду? Известное дело, он осердится и меня и тебя велит казни предать.

— Ничего, матушка! Небось, коли я посылаю, значит—смело иди. Какой будет ответ от короля, про то мне скажи, а без ответу и домой не возвращайся.

Собралась старуха и поплелась в королевский дворец. Пришла на двор и прямо на парадную лестницу, так и прёт без всякого докладу. Ухватили её часовые:

— Стой, старая ведьма! Куда тебя черти несут? Здесь даже генералы не смеют ходить без доклада...

— Ах вы такие-сякие! — закричала старуха — Я пришла к королю с добрым делом, хочу высватать его дочь-королевну за моего сынка, а вы хватаете меня за полы!

Такой шум подняла! Король услыхал крики, глянул в окно и велел допустить к себе старушку. Вот вошла она в комнату и поклонилась королю.

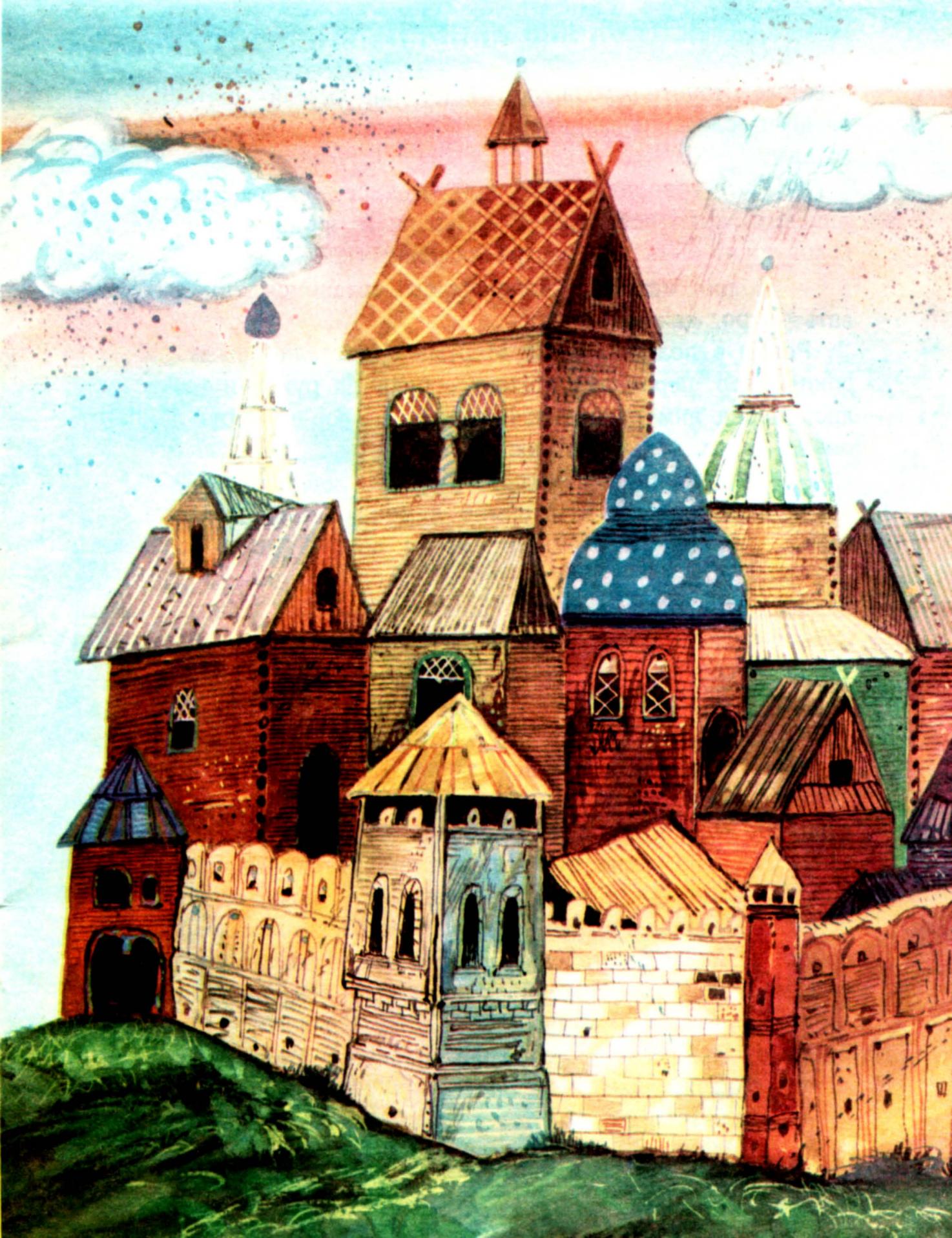
— Что скажешь, старушка? — спросил король.

— Да вот пришла к твоей милости. Не во гнев тебе сказать: есть у меня купец, у тебя товар. Купец-то — мой сынок Мартынка, пребольшой умница, а товар — твоя дочка, прекрасная королевна. Не отдашь ли её замуж за моего Мартынку? То-то пара будет!

— Что ты! Или с ума сошла? — закричал на неё король.

— Никак нет, ваше королевское величество! Извольте ответ дать.

Король тем же часом собрал к себе всех господ министров, и начали они судить да рядить, какой бы ответ дать этой старухе. И присудили так: пусть-де Мартынка за единые сутки построит богатейший дворец, и чтобы от того дворца до королевского был сделан хрустальный мост, а по обеим сторонам моста росли бы деревья с золотыми и серебряными яблоками, на тех же деревьях пели бы разные птицы. Да ещё пусть выстроит пятиглавый собор: было бы где венец принять, было бы где свадьбуправлять. Если старухин сын всё это сделает, тогда можно за него и королевну отдать: значит, больно мудрён. А если не сделает, то и старухе и ему срубить за провинность головы. С таким-то

ответом отпустили старуху: Идёт она домой—шатается, горючими слезами заливается. Увидала Мартынку. Кинулась к нему.

— Ну,—говорит,—сказывала я тебе, сынок, не затевай лишнего, а ты всё своё. Вот теперь и пропали наши бедные головушки, быть нам завтра казнёнными...

— Полно, матушка! Авось живы останемся. Ложись почивать—утро, кажись, мудренее вечера.

Ровно в полночь встал Мартын с постели, вышел на широкий двор, перекинул кольцо с руки на руку—и тотчас явились перед ним двенадцать молодцев, все на одно лицо, волос в волос, голос в голос.

— Что тебе понадобилось, Мартын, вдовьин сын?

— А вот что: сделайте мне к свету на этом месте богатейший дворец, и чтобы от моего дворца до королевского был хрустальный мост по обеим сторонам моста росли бы деревья с золотыми и серебряными яблоками, на тех на деревьях пели бы разные птицы. Да ещё выстройте пятиглавый собор: было бы где венец принять, было бы где свадьбу спровождать.

Отвечали двенадцать молодцев:

— К завтрему всё будет готово!

Бросились они по разным местам, согнали со всех сторон мастеров и плотников и принялись за работу: всё у них спорится, быстро делается. Наутро проснулся Мартынка не в простой избе, а в знатных, роскошных покоях; вышел на высокое крыльце, смотрит—всё как есть готово: и дворец, и собор, и мост хрустальный, и деревья с золотыми и серебряными яблоками. В ту пору и король выступил на балкон, глянул в подзорную трубочку и диву дался: всё по приказу сделано! Призывает к себе прекрасную королевну и велит к венцу снаряжаться.

— Ну,—говорит,—не думал я, не гадал отдавать тебя за-

муж за мужичьего сына, да теперь миновать того нельзя.

Вот, пока королевна умывалась, притиралась, в дорогие уборы рядилась, Мартын, вдовий сын, вышел на широкий двор и перекинул своё колечко с руки на руку—вдруг двенадцать молодцев словно из земли выросли:

— Что угодно, что надобно?

— А вот, братцы, оденьте меня в боярский кафтан да приготовьте расписную коляску и шестёрку лошадей.

— Сейчас будет готово!

Не успел Мартынка три раза моргнуть, а уж притащили

ему кафтан; надел он кафтан — как раз впору, словно по мерке сшит. Оглянулся — у подъезда коляска стоит, в коляску чудные кони запряжены — одна шерстинка серебряная, а другая золотая. Сел он в коляску и поехал в собор. Там уже давно к обедне звонят, и народу привалило видимо-невидимо. Вслед за женихом приехала и невеста со своими няньками и мамками, и король со своими министрами. Отстояли обедню, а потом, как следует, взял Мартын, вдовьин сын, прекрасную королевну за руку и принял закон с нею. Король

дал за дочкой богатое приданое, наградил зятя большим чином и задал пир на весь мир.

Живут молодые месяц, и два, и три. Мартынка что ни день, всё новые дворцы строит да сады разводит. Только королевне больно не по сердцу, что выдали её замуж не за царевича, не за королевича, а за простого мужика. Стала думать, как бы его со света сжить. Прикинулась такою лисою, что и на поди! Всячески за мужем ухаживает, всячески ему услуживает да всё про его мудрость выспрашивает. Мартынка

крепится, ничего не рассказывает.

Вот как-то раз был он у короля в гостях, подпил порядком, вернулся домой и лёг отдохнуть. Тут королевна и пристала к нему, давай его целовать-миловать, ласковыми словами прельщать и таки умаслила: рассказал ей Мартынка про своё чудодейное колечко.

«Ладно, — думает королевна, — теперь я с тобою разделяюсь!»

Только заснул он крепким сном, королевна хвать его за руку, сняла с мизинного пальца колечко, вышла на широкий двор и перекинула то кольцо с руки на руку. Тотчас явились перед ней двенадцать молодцев:

— Что угодно, что надобно, прекрасная королевна?

— Слушайте, ребята! Чтоб к утру не было здесь ни дворца, ни собора, ни моста хрустального, а стояла бы по-прежнему старая избушка. Пусть мой муж в бедности остаётся, а меня унесите за тридевять земель, в тридесятое царство, в мышье государство. От одного стыда не хочу здесь жить!

— Рады стараться, всё будет исполнено!

В ту же минуту подхватило её ветром и унесло в тридесятое царство, в мышье государство.

Утром проснулся король, вышел на балкон посмотреть в подзорную трубочку — нет ни дворца с хрустальным мостом, ни собора пятиглавого, а только стоит старая избушка.

«Что бы это значило? — думает король. — Куда всё делось?»

И, не мешкая, посыпает своего адъютанта разузнать на месте: что такое случилось? Адъютант поскакал верхом и, воротясь назад, докладывает государю:

— Ваше величество! Где был богатейший дворец, там стоит по-прежнему худая избушка, в той избушке ваш зять со своей матерью поживает, а прекрасной королевны и духу нет, и неведомо, где она нынче находится.

Король созвал большой совет и велел судить своего зятя, зачем-де обольстил его волшеством и сгубил прекрасную королевну. Осудили Мартынку посадить в высокий каменный столб и не давать ему ни есть, ни пить — пусть умрёт с голоду. Явились каменщики, вывели столб и замуровали Мартынку наглухо, только малое окошечко для света оставили. Сидит он, бедный, в заключении, не ест, не пьёт день, и другой, и третий да слезами обливается.

Узнала про ту напасть собака Журка, прибежала в избушку, а кот Васька на печи лежит, мурлыкает. Напустилась на него Журка:

— Ах ты подлец, Васька! Только знаешь на печи лежать да потягиваться, а того не ведаешь, что хозяин наш в каменном столбу заточён. Видно, позабыл старое добро, как он сто рублей заплатил да тебя от смерти освободил. Кабы не он, давно бы тебя, проклятого, черви истощили! Вставай

скорей! Надо помогать ему всеми силами.

Кот Васька соскочил с печки и вместе с Журкою побежал разыскивать хозяина. Прибежал к столбу, вскарабкался наверх и влез в окошечко:

— Здравствуй, хозяин! Жив ли ты?

— Еле жив,—отвечает Мартынка,—совсем отощал без еды, приходится умирать голодной смертью.

— Постой, не тужи! Мы тебя и накормим и напоим,—сказал Васька, выпрыгнул в окно и спустился на землю.—Ну, брат, Журка! Ведь хозяин наш с голоду умирает, как бы нам ухитриться да помочь ему?

— Дурак ты, Васька! И этого не придумаешь. Пойдём-ка по городу; как только встретится булочник с лотком, я живо подкачу ему под ноги и собью у него лоток с головы. Тут ты смотри не плошай! Хватай поскорей калачи да булки и тащи к хозяину.

Вот вышли они на большую улицу, а навстречу им мужик с лотком. Журка бросился ему под ноги, мужик пошатнулся, выронил лоток, рассыпал все хлеба да с испугу пустился бежать в сторону: боязно ему, что собака, пожалуй, бешеная—долго ли до беды! А кот Васька цап за булку и потащил к Мартынке; отдал одну—побежал за другой, отдал другую—побежал за третьей.

После того задумали кот Васька да собака Журка идти в тридесятое царство, в мышье государство—добывать чудодейное кольцо. Дорога дальняя, много времени утечёт...

Натащали они Мартынке сухарей, калачей и всякой всячины на целый год и говорят:

— Смотри же, хозяин! Ешь-пей, да оглядывайся, чтобы хватило тебе запасов до нашего возвращения.

Попрощались и отправились в путь-дорогу.

Близко ли, далёко, скоро ли, коротко—приходят они к

синему морю. Говорит Журка коту Ваське:

— Я надеюсь переплыть на ту сторону, а ты как думаешь?

Отвечает Васька:

— Я плавать не мастак, сейчас потону!

— Ну, садись ко мне на спину!

Кот Васька сел собаке на спину, уцепился когтями за шерсть, чтобы не свалиться, и поплыли они по морю! Перебрались на другую сторону и пришли в тридесятое царство, в мышье государство.

В том государстве не видать ни души человеческой, зато столько мышей, что и сосчитать нельзя: куда ни сунься, так

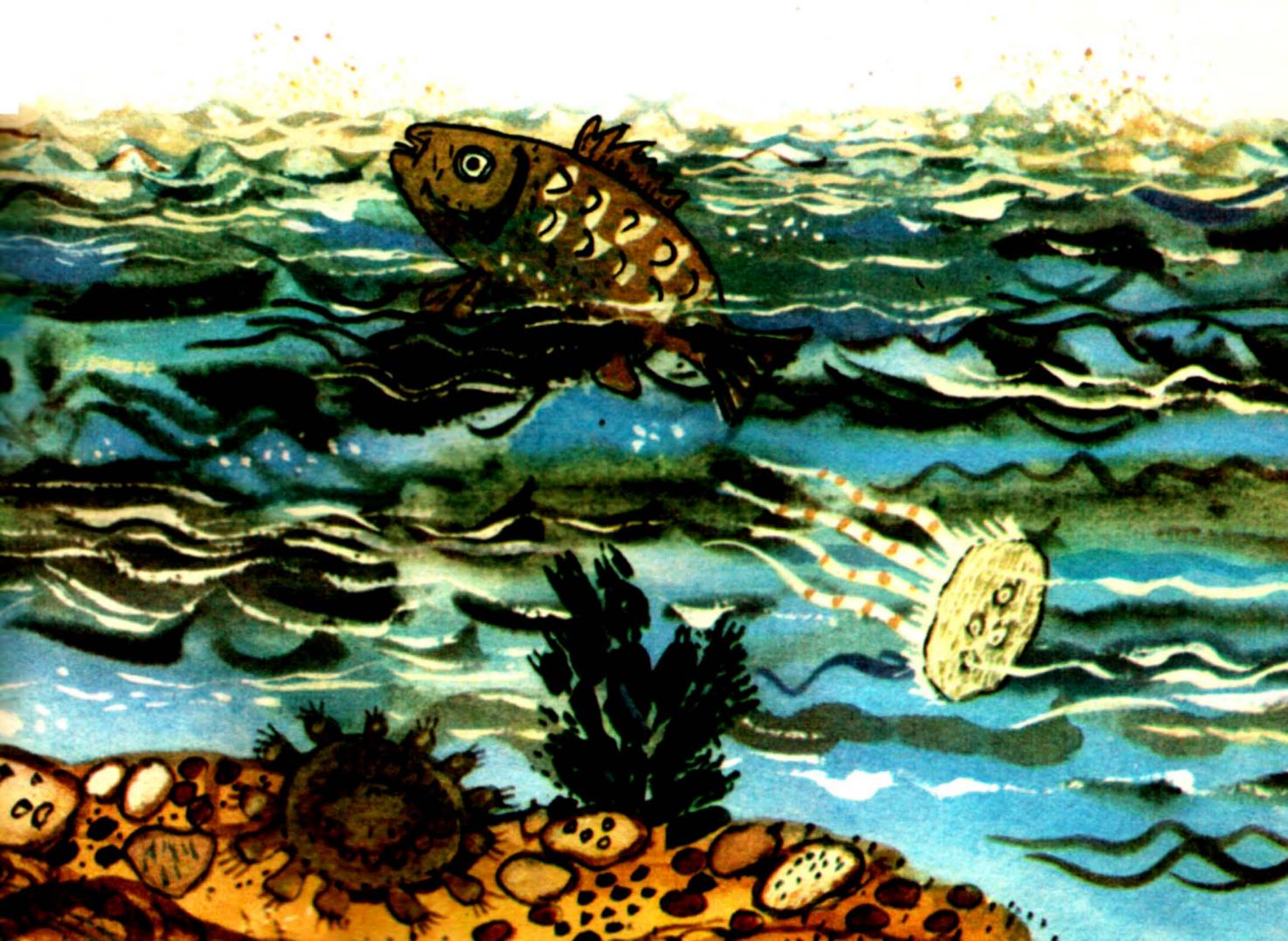
стаями и ходят! Говорит Журка коту Ваське:

— Ну-ка, брат, принимайся за охоту, начинай этих мышей душить-давить, а я стану загребать да в кучу складывать.

Васька к той охоте привычен: как пошёл расправляться с мышами по-своему, что ни цапнет — то и дух вон! Журка едва поспевает в кучу складывать и в неделю наклал большую скирду.

На всё царство налегла кручина великая. Видит мышиный царь, что в народе его недочёт оказывается, что много подданных злой смерти предано, вылез из норы и взмолился перед Журкою и Ваською:

— Бью челом вам, сильномогучие богатыри! Сжальтесь

над моим народишком, не губите до конца. Лучше скажите, что вам надобно? Что смогу, всё для вас сделаю.

Отвечает ему Журка:

— Стоит в твоём государстве дворец, в том дворце живёт прекрасная королевна. Унесла она у нашего хозяина чудодейное колечко. Если ты не добудешь нам того колечка, то и сам пропадёшь, и царство твоё сгинет: всё как есть запустошим!

— Постойте,—говорит мышиный царь,—я соберу своих подданных и спрошу у них.

Тотчас собрал он мышей, и больших и малых, и стал выспрашивать: не возьмётся ли кто из них пробраться во дворец к королевне и достать чудодейное кольцо? Вызвался один мышонок:

— Я,—говорит,—в том дворце часто бываю: днём королевна носит кольцо на мизинном пальце, а на ночь, когда спать ложится, кладёт его в рот.

— Ну-ка, постарайся добыть его. Коли сослужишь эту службу, награжу тебя по-царски.

Мышонок дождался ночи, пробрался во дворец и залез потихоньку в спальню. Смотрит—королевна крепко спит. Он вполз в постель, всунул королевне в нос свой хвостик и давай щекотать в ноздрях. Она чихнула—кольцо изо рта выскочило и упало на ковёр. Мышонок прыг с кровати, схватил кольцо в зубы и отнёс к своему царю. Царь мышиный отдал кольцо сильномогучим богатырям — коту Ваське да собаке Журке. Они на том царю благодарствовали и стали друг с дружкою совет держать: кто лучше кольцо сбережёт?

Кот Васька говорит:

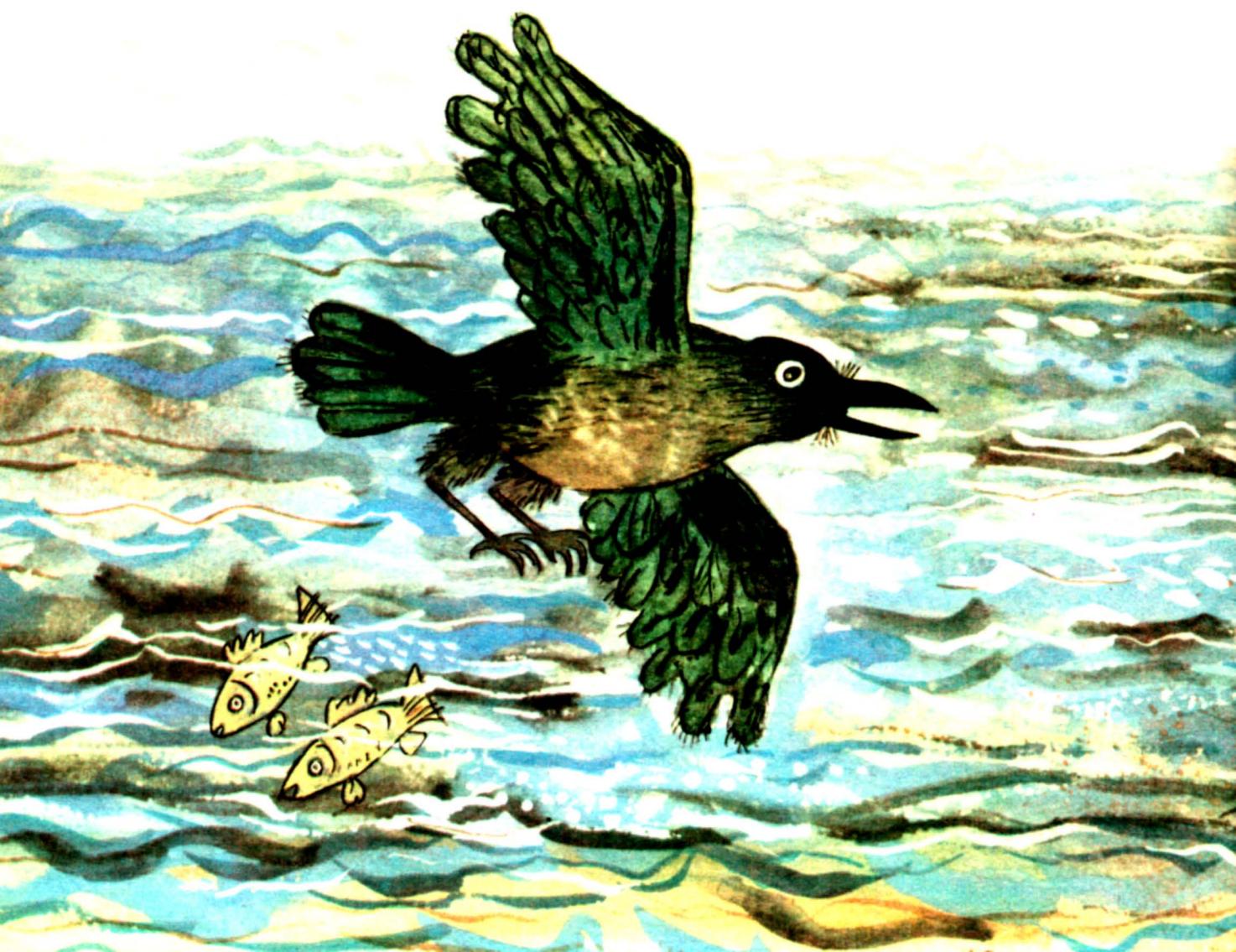
— Давай мне, уж я ни за что не потеряю!

— Ладно,—говорит Журка,—смотри же, береги его пуще своего глаза.

Кот взял кольцо в рот, и пустились они в обратный путь. Вот дошли до синего моря. Васька вскочил Журке на спину, уцепился лапами как можно крепче, а Журка в воду — и поплыл через море.

Плыёт час, плывёт другой. Вдруг откуда ни взялся — прилетел чёрный ворон, пристал к Ваське и давай долбить его в голову. Бедный кот не знает, что ему и делать, как от врага оборониться. Если пустить в дело лапы — чего доброго, опрокинешься в море и на дно пойдёшь; если показать ворону зубы — пожалуй, кольцо выронишь. Беда, да и только! Долго терпел он, да под конец невмоготу стало — продолбил ему ворон буйную голову до крови. Озлобился Васька, стал зубами

обороняться—и уронил кольцо в синее море. Чёрный ворон поднялся вверх и улетел в тёмные леса.

А Журка, как скоро выплыл на берег, тотчас же про кольцо спросил. Васька стоит, голову понутивши.

— Прости,—говорит,—виноват, брат, перед тобою—ведь я кольцо в море уронил!

Напустился на него Журка:

— Ах ты олух! Счастлив ты, что я прежде того не узнал, я бы тебя, разиню, в море утопил! Ну, с чем мы теперь к хозяину явимся? Сейчас полезай в воду: или кольцо добудь, или сам пропадай!

— Что в том прибыли, коли я пропаду? Лучше давай

ухитряться: как прежде мышей ловили, так и теперь станем за раками охотиться; авось на наше счастье, они нам помогут кольцо найти.

Журка согласился; стали они ходить по морскому берегу, стали раков ловить да в кучу складывать. Большой ворох наклали! На ту пору вылез из моря огромный рак, захотел погулять на чистом воздухе. Журка с Васькой сейчас его слапали и ну тормошить во все стороны!

— Не душите меня, сильномогучие богатыри! Я — царь над всеми раками. Что прикажете, то и сделаю.

— Мы уронили кольцо в море, разыщи его и доставь, коли хочешь милости, а без этого всё твоё царство до конца разорим!

Царь-рак в ту же минуту созвал своих подданных и стал про кольцо расспрашивать. Вызвался один малый рак.

— Я, — говорит, — знаю, где оно находится. Как только упало кольцо в синее море, тотчас подхватила его рыба-белужина и проглотила на моих глазах.

Тут все раки бросились по морю разыскивать рыбку-белужину, зацепали её, бедную, и давай щипать клещами; уж они гоняли-гоняли её — просто на единий миг покоя не дают. Рыба и туда, и сюда, вертелась-вертелась и выскоцила на берег.

Царь-рак вылез из воды и говорит коту Ваське и собаке Журке:

— Вот вам, сильномогучие богатыри, рыба-белужина, требите её немилостиво: она ваше кольцо проглотила.

Журка бросился на белужину и начал её с хвоста уписывать.

«Ну, — думает, — досыта теперь наемся!»

А шельма-кот знает, где скорее кольцо найти, принялся за белужье брюхо и живо на кольцо напал. Схватил кольцо

в зубы и давай бог ноги—что есть силы бежать, а на уме у него такая думка:

«Прибегу я к хозяину, отдаю ему кольцо и похвалюсь, что один всё дело устроил. Будет меня хозяин и любить и жаловать больше, чем Журку!»

Тем временем Журка наелся досыта, смотрит—где же Васька? И догадался, что товарищ его себе на уме: хочет неправдой у хозяина выслужиться.

— Так врёшь же, плут Васька! Вот я тебя нагоню, в мелкие куски разорву!

Побежал Журка в погоню; долго ли, коротко ли—нагоняет он кота Ваську и грозит ему бедою неминуею. Васька усмотрел в поле берёзку, вскарабкался на неё и засел на самой верхушке.

— Ладно!—говорит Журка.—Всю жизнь не просидишь на дереве, когда-нибудь и слезть захочешь, а уж я ни шагу отсюда не сделаю!

Три дня сидел кот Васька на берёзе, три дня караулил его Журка, глаз не спуская; проголодались оба и согласились на мировую.

Помирились и отправились вместе к своему хозяину. Прибежали к столбу, Васька вскочил в окошечко и спрашивает:

— Жив ли, хозяин?

— Здравствуй, Васька! Я уж думал, вы не воротитесь. Три дня как без хлеба сижу.

Кот подал ему чудодейное кольцо. Мартынка дождался глухой полночи, перекинул кольцо с руки на руку—тотчас явились к нему двенадцать молодцев:

— Что угодно, что надобно?

— Поставьте, ребята, мой прежний дворец, и мост хрустальный, и собор пятиглавый и перенесите сюда мою неверную жену. Чтобы к утру всё было готово.

Сказано—сделано. Поутру проснулся король, вышел на балкон, посмотрел в подзорную трубочку: где избушка стояла, там высокий дворец выстроен, от того дворца до королевского хрустальный мост тянется, по обеим сторонам моста растут деревья с золотыми и серебряными яблоками. Король приказал заложить коляску и поехал разведать: впрямь ли всё стало по-прежнему или только ему это привиделось?

Мартынка встречает его у ворот.

— Так и так,—докладывает,—вот что со мной королевна сделала!

Король присудил её наказать...

А Мартынка и теперь живёт, хлеб жуёт.

50 коп.

Художник В. Власов

Для дошкольного возраста

Русская народная сказка

ВОЛШЕБНОЕ КОЛЬЦО

Пересказ А. Афанасьева

Редактор Е. Позина

Художественный редактор Н. Молоканова

Технический редактор Н. Житенева

Корректор Н. Пьяякова

Н/К. Сдано в набор 27.10.88. Подписано в печать 26.04.89.
84x108 1/16. Бум. офс. № 1. Гарнитура литературная. Печать
офсетная. Усл. печ. л. 5,04. Усл. кр.- отт. 20,16. Уч.-изд. л. 5,54.
Тираж 1 000 000 экз. Изд. № 11271. Зак. № 1561. Цена 50 коп.

Издательство „Малыш”, Москва, 121352, Давыдовская ул., д. 5.

Московская типография № 6 Госкомпечати СССР
109088, Москва, Ж-88, Южнопортовая ул., 24.

P 4803010104—176
M102(03)—89 без объявл.

ISBN 5—213—00303—6

© Издательство «Малыш» 1989
илл.